

Новая публикация документов Соловецкого монастыря последней трети XVI в.*

В распоряжении учёных, занимающихся историей Русского Севера, появилось издание, вводящее в научный оборот солидный корпус приходо-расходных книг Соловецкого монастыря за 1571–1600 гг.: всю сохранившуюся учётно-отчётную документацию монастыря за вторую половину XVI в. Опубликовано, в числе прочего, документы из личной коллекции А.А. Савича: в 1980-х гг. вдова учёного передала рукописи в ЦГАДА (РГАДА), в настоящее время они находятся в фонде Соловецкого монастыря (ф. 1207, оп. 7). Составитель сборника Е.Б. Французова провела большую работу по выявлению и атрибуции материалов и возглавила коллектив по подготовке рукописей к печати (вместе с ней публикацию готовили известные археографы И.А. Балакаева и К.В. Баранов). В издание включены 19 приходо-расходных книг, в том числе книги казначеев Соловецкого монастыря (№ 1–14) за 1571–1600 гг., книги старцев вологодской службы (№ 15–18) за 1583–1599 гг. и книга старца московского подворья за 1592–1595 гг. (№ 19). В публикацию также включена расходная книга «платяного» казначея с конца апреля по май 1581 г. (№ 5а). Эту книгу можно классифицировать как приходо-расходную, так как её первая статья, озаглавленная «Приход денег», фиксирует поступление 50 руб. из монастырской казны в распоряжение «платяного» казначея.

Денежный учёт в общежительных монастырях был вызван необходимостью обеспечения насельников продуктами питания, одеждой и предметами быта. О его возникновении можно говорить уже с начала XVI в. Несомненно, упорядочению денежного учёта способствовали постановления Стоглавого собора 1551 г. о контроле монастырской казны представителями государственной власти. Казначейские приходо-расходные или

приходные и расходные книги (в некоторых монастырях на первых порах приход велся отдельно от расхода) представляют собой наиболее распространённую и хорошо сохранившуюся хозяйственную документацию. Приходо-расходные книги монастырских служб дошли до нас значительно хуже.

Издание открывает написанное Е.Б. Французовой развёрнутое введение, где представлено источниковедческое исследование монастырских учётно-отчётных денежных книг; показана история их появления в архиве Соловецкого монастыря; место хозяйственных книг среди соловецкого документального наследия; особенности их составления (учёт в Соловках велся за несколько лет, отчитывались казначей или другое подотчётное лицо после завершения всего срока его пребывания в должности). В других местах, например, в Кирилло-Белозерском монастыре, книги велись в течение одного года, по годам производился и «счёт» «приходным и расходным деньгам». Интересно наблюдение автора о подготовке беловых экземпляров книг: они писались не только монастырскими дячками (такая практика была широко распространена в монастырях), но, в отдельных случаях, и самими старцами, возглавлявшими службу. Во введении высказано обоснованное предположение о фиксации только части денежных поступлений в приходо-расходных книгах. Значительная часть денежных средств находилась в распоряжении игумена или монастырского собора. Так, к примеру, в Кирилло-Белозерском монастыре движение «большой казны» учитывали в «сундушных» книгах.

В археографическом введении приводится описание публикуемых рукописей. Каждая описательная статья включает название книги, её датировку, указание на подлинность, формат,

* Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря: 1571–1600 гг. / Сост. Е.Б. Французова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 684 с.

переплёт, нумерацию, пометы, записи, рукоприкладства, филиграни. Здесь же отмечена особенность соловецкого делопроизводства: брошюровка отдельных приходо-расходных книг в сборники. Тщательный кодикологический анализ публикуемых рукописей включил филигранологическую характеристику бумажных знаков. Филиграни аттестованы на основе альбома, подготовленного Е.В. Крушельницкой по документальным материалам Соловецкого монастыря XVI в.¹ На этом аспекте публикации следует остановиться и обратить внимание читателей на некоторые неточности альбома, устранённые в рецензируемой работе. Во-первых, в настоящее время два дела из описи 7 фонда Соловецкого монастыря (РГАДА) имеют другую нумерацию: дело 6 соответствует делу 59, дело 7 – делу 309. Хронология этих и других дел в публикации уточнена, следовательно, возможно внесение корректив в датировку водяных знаков, изъятых из этих документов. Здесь же возникает важный для филигранологии вопрос: почему водяные знаки публикуемых рукописей в ряде случаев датируются в альбоме значительно шире публикуемых приходо-расходных книг? Например, филигрань «Ворота крепостные» (в альбоме № 6, 8) указана с датой 1570–1599 гг., а рукопись, написанная на этой бумаге, датируется 1574–1575 гг. Этот факт может свидетельствовать как о том, что бумага в соловецком делопроизводстве могла залежаться, так и о неточности датировки водяных знаков, изъятых из определённых видов документов. В данном случае верхняя дата, 1590-е гг., была взята Е.В. Крушельницкой из вкладной книги Соловецкого монастыря без учёта особенностей составления этого вида монастырской учётной документации (записи во вкладные книги могли вноситься в сформированные ранее тетради). Нижняя дата, 1570 г., также указана неточно, так как её установление проведено на основе датировки первого блока бумаги с филигранью «Рука», а указанная филигрань («Ворота крепостные») находится на бумаге второго блока рукописи (с. 6, 7, примеч. 16). Здесь ещё раз следует подчеркнуть особую ценность приходо-расходных книг как исторического

источника далеко не только по истории экономического быта монастырей. Важны и интересны для дальнейшего источниковедческого изучения монастырского делопроизводства приведённые Е.Б. Французовой в описании рукописей факты использования разных сортов бумаги (до 6 видов) при подготовке беловых экземпляров приходо-расходных книг.

Представленная в издании хозяйственная документация крупнейшего монастыря Русского Севера позволяет существенно расширить документальную базу для исследования истории монастырского строительства в широком смысле этого слова, проследить движение части монастырского «бюджета», развитие социальных, экономических и торговых связей Соловков, рассмотреть важнейшие проблемы церковной истории России второй половины XVI в.: социальный состав населения и роль монастырей Русского Севера в нормализации хозяйственной жизни в годы кризиса последней четверти XVI в.

Соловецкие казначеи учитывали разнообразные источники поступления денежных средств. В основном приходная часть формировалась за счёт денег от продажи соли, рыбы, сдачи пустошей или других угодий на оброк («бразговых», «гарвовых» денег), вкладных, «молебных» и «сорокоустных» денег, а также от записей «в сенаник» «по родителям». Определённые суммы составляли деньги, полученные по кабалам (выданные ранее в долг), а также «закладные» деньги, выданные под залог имущества. На Соловках, в отличие от других монастырей, в 1570-х гг. казначеи фиксировали не только денежные вклады, но и вещевые, которые часто не оценивались. Эти записи позволяют дополнить вкладные книги и увидеть широкий социальный спектр вкладчиков в Соловецкий монастырь. В основном это были крестьяне, посадские люди и монахи. Однако среди жертвователей мы находим и представителей думской аристократии – бояр И.Ф. и Ф.И. Мстиславских, и воеводу П.И. Хворостинина, и бывших опричников И.П. Татищева и Б.В. Воейкова, и представителей верхушки служилой бюрократии – дьяков Б. Дементьева и А.Я. Щелкалова, а также многих других государственных деятелей

второй половины XVI в. Особый интерес вызывают вклады московского дьяка Д.М. Пивова, который весной 1568 г. приезжал на Соловки в составе опричной комиссии по следственному делу о митрополите Филиппе, принимал в её работе деятельное участие, в частности, заверял список с описи монастырского имущества 1549 г. (отводной игумену Филиппу)². Тем не менее в первой половине 1571 г. Д.М. Пивов сделал вклад в монастырь в размере 50 руб., а в сентябре 1574 г. вместе с братом пожертвовал ещё 3 руб. на поминание родителей. Бытовая повседневная история всесторонне представлена в расходной части опубликованных книг. Покупалось всё необходимое для насельников монастыря. Помимо хлеба это были «крупа запарная», «сукна валные сермяжные», полотна, холсты, «щуки живопротольные», «сытный» мёд, коровье масло, «щренное» железо, доски, лодки и многое другое. Образно говоря, приходо-расходные книги представляют собой своеобразные дневники хозяйственной жизни средневековых обителей Московской Руси.

Говоря о значении монастырских приходо-расходных книг, необходимо отметить ещё один из важнейших аспектов использования этого вида хозяйственной документации – массовые сведения о насельниках обители, их занятости в хозяйственной жизни обителей, вкладах в монастырскую казну. Без этих материалов невозможна реконструкция биографий как рядовых насельников монастырей, так и выдающихся церковных деятелей. Необходимо при этом учитывать, что одни и те же лица вносили вклады в разные монастыри и на протяжении жизни по своей воле или по распоряжению государя могли несколько раз менять место монашеского послушания. Так случилось с кирилловскими старцами Варлаамом и Меркурием, которых Иван Грозный в 1570 г. направил в Соловецкий монастырь, первого игуменом, второго строителем, или же с соловецкими иноками Исидором, Акакием, Илией, Александром (Булатниковым) и др., по царской воле переведёнными в конце XVI – первой половине XVII в. в Троице-Сергиев монастырь на должности келаря и казначея. По-видимому, монаршей волей был обусловлен и переход

в Троицу соловецкого монаха Авраамия (Палицына)³. После выхода в свет фундаментальной публикации Е.Б. Францужовой становится очевидной актуальность и возможность создания базы данных о монашествующих в русских обителях с привлечением монастырской учётно-отчётной документации.

Новая публикация из архива Соловецкого монастыря не только существенно пополняет источниковую базу и вводит в научный оборот комплекс материалов по истории Русского государства второй половины XVI в., но и предлагает читателю образец археографической подготовки издания массовых источников. Составителем учтены как общепринятые и утверждённые правила передачи текстов, так и значительный опыт, выработанный археографами за последние 30 лет (со времени выхода в свет в 1970 г. первого выпуска серии «Вотчинные хозяйственные книги XVI в.» под редакцией А.Г. Манькова). В целом концепцию археографической подготовки отличает точность передачи текста, продуманность отдельных чтений и осторожность в исправлении описок переписчиков. В издании более 1 тыс. примечаний, и только в одном случае я могу предложить другое чтение: к выражению «на суках» («Старец Никон привез с Выгу два алтына, взял у Тереха на Острове на суках», с. 57) сделано примечание: «Так в ркп. Следует, по-видимому, сукнех». В данном случае выражение «на суках» употребляется в значении подсеки, небольшого участка леса «на острове», выданного некоему Тереху для обработки, за что он и платил монастырю. Слово «остров» в данном контексте может обозначать лес среди поля.

Подготовленные Е.Б. Францужовой с большой тщательностью указатели имён, географических и топонимических названий можно рассматривать не только как научно-справочный аппарат, облегчающий пользование опубликованной документацией для историков, лингвистов, краеведов в конкретных научных или научно-популярных работах, но и как материал для изучения исторической географии Русского Севера и составления энциклопедий и справочников русских личных имён.

З.В. Дмитриева

Примечания

¹ Крушельницкая Е.В. Филигранные документы и рукописные книги, созданные в Соловецком монастыре в XVI в. // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 3–174.

² Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 9–12.

³ См., например: Панченко О.В. Из исто-

рии культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 55. СПб., 2004. С. 488–507; Буров В. Строитель старец Меркурий (Хроника деятельности за 1570–1574 гг.) // Соловецкий сборник. Вып. 5. Архангельск, 2008. С. 24–35); Французова Е.Б. Соловецкие иноки в Троице-Сергиевом монастыре в конце XVI – начале XVII в. // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 255–270.

М.-П. Рей. 1814: Un Tsar à Paris. P.: Flammarion, 2014. 329 p.*

Двухвековой юбилей крушения Наполеоновской империи ознаменовался настоящим издательским бумом исторической литературы по данной теме. Счёт появившихся за последние пять лет книг только о походе Наполеона на Россию, с которого и началось падение французского императора, уже идёт на многие десятки. Сейчас к ним добавляются новые работы о кампаниях 1813–1814 гг. Впереди же ещё предстоит двухсотлетие Ватерлоо...

Тем не менее нынешний юбилей войдёт, на мой взгляд, в историю мировой наполеонистики не столько своими сугубо количественными показателями, сколько важными качественными изменениями в разработке соответствующей проблематики. Мне уже приходилось отмечать, что к числу подобных изменений можно отнести формирование *общемировой*, или, скажем так, *интернациональной* историографии этой темы¹. Если до недавнего времени в изучении наполеоновских войн чётко просматривалось несколько национальных школ, мало зависимых одна от другой и слабо проницаемых для внешних влияний, то за последнее десятилетие в разных странах мира появились историки, сумевшие выйти за узкие рамки национальных традиций и сочетающие в своём творчестве достижения сразу нескольких из них. Это, например, хорошо удаётся американцам Э. Вовси и А. Микаберидзе, британцу Д. Ливену²

и др. Во Франции же наиболее ярким представителем такой «интернациональной» историографии, бесспорно, является Мари-Пьер Рей, директор Центра славянских исследований в университете Париж-1 Сорбонна-Пантеон.

Вышедшая два года назад монография М.-П. Рей об Отечественной войне 1812 года «Чудовищная трагедия: новая история русской кампании»³ была написана на основе широкого круга источников из архивов Франции и России и показала прекрасное знание автором историографии обеих стран. В отличие от большинства своих соотечественников, ранее писавших на эту тему, французская исследовательница сумела в освещении «русской кампании» выйти за жёсткие рамки национальной традиции и взглянуть на происшедшее также и «с другого берега Немана», отказавшись от многих устойчивых стереотипов французской историографии. Книга была высоко оценена международной научной общественностью и отмечена престижной премией Фонда Наполеона.

Новая монография М.-П. Рей «1814 год: Царь в Париже», уверен, также привлечёт к себе самое пристальное внимание специалистов по наполеоновским войнам. Особый интерес она представляет для российских историков, поскольку Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. не принадлежат к числу активно

* Рей М.-П. 1814 год: Царь в Париже. Париж: Flammarion, 2014. 329 с.

Материал подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 14–18–01116.